

Цяо Сюжань, не видя другого выхода, опустился на колени перед Ци Юэянь. Он был уверен, что если она попросит Цяо Е, тот не сможет отказать.

Ци Юэянь была в ярости. Она ненавидела Цяо Сюжана, который всеми силами пытался манипулировать ими с сыном, её уже взрослым сыном, который мог стать наследным принцем!

Она смотрела на Цяо Сюжана с ненавистью и, из-за своей беременности, с трудом подняла ногу, чтобы ударить его.

Цяо Сюжань не стал уклоняться, приняв удар.

Цяо Бочэн нахмурился, но не остановил её. В конце концов, вспомнив слова Цяо Сюжана, он тоже считал, что это был план Цяо Е, месть за то, что Цяо Сюжань хотел лишить его способности, заставить его вступить в брак с той графиней из Федерации.

Если это было то, чего хотел Цяо Е, то почему бы не пожертвовать Цяо Сюжанем, чтобы сделать приятное будущему наследному принцу?

Семья Цяо была богатой и могущественной, у него было несколько любовниц, и он мог родить нового наследника. Даже если бы он больше не мог иметь детей, у Ци Юэянь в животе было двое. Цяо Сюжань, хотя и был талантлив, не был для него незаменимым.

Цяо Бочэн позволил Ци Юэянь избивать Цяо Сюжана, не останавливая её, но и не помогая.

— Вот так старший сын, говоришь, что для мужчины рожать — это позор? А как ты тогда уговаривал меня? Как ты строил козни против моего Цяо Цяо? Позор? Так рожать для мужчины — это позор? Старший сын, ты, должно быть, забыл, сколько мужчин сейчас рожают, даже среди знати...

Ци Юэянь била его и ругала.

Если бы не Цяо Сюжань, разве она была бы любовницей столько лет? Если бы не Цяо Сюжань, разве она чуть не навредила бы Цяо Е?

Годы накопившейся злобы вырвались наружу, и удары становились всё сильнее.

Сначала Цяо Сюжань терпел, позволяя Ци Юэянь выплеснуть свой гнев. Но, увидев, что отец не собирается ему помогать, он наконец сжал зубы и, когда Ци Юэянь снова замахнулась, инстинктивно поднял руку, чтобы защититься, и оттолкнул её ногу.

Ци Юэянь, потеряв равновесие, с большим животом поскользнулась и упала назад!

— Ах!

Цзинь Ди, выполняя поручение Цяо Е и императорской семьи, прибыл в дом Цяо вместе с грубоватой аристократкой как раз в момент хаоса.

Ци Юэянь из-за толчка Цяо Сюжана начала преждевременные роды. К счастью, в доме Цяо был семейный врач, который сразу же приступил к помощи. Говорят, что на седьмом месяце роды могут быть преждевременными, а на восьмом — уже нет. Ци Юэянь была на седьмом месяце, и если бы она носила одного ребёнка, то просто родила бы его и выходила. Но у неё было двое.

Сможет ли она родить без осложнений, даже семейный врач не мог сказать наверняка.

— Ах!

Ци Юэянь кричала в импровизированной родильной комнате, Цяо Сюжань, в растерянности, стоял на коленях в зале, сотрудники Имперского полицейского управления терпеливо ждали, пока внутри всё закончится... или не закончится.

Цзинь Ди вошёл, держа в руках изящную коробку, одетый в чёрный костюм и чёрные туфли.

Услышав крики Ци Юэянь, он сначала удивился, но, прежде чем поздороваться с отцом Цяо Е, Цяо Бочэном, он заметил, что та грубоватая аристократка, которую он привёз, широким шагом подошла к Цяо Сюжаню, который был куда более худым и красивым, и, как тигр, схватила его.

— Ты и есть тот самый Цяо Сюжань? Выглядишь неплохо. — Аристократка цокала языком, её щёки дрожали, и она с радостью повернулась к Цзинь Ди. — Эй, передай своему императору, что я довольна этим женихом, он мой!

С этими словами аристократка, та самая графиня из Федерации, схватила ещё не опомнившегося Цяо Сюжана и направилась к выходу.

Цзинь Ди нервно дёрнул бровью и быстро остановил её:

— Он нарушил законы Империи, и сначала должен быть наказан, лишён способности, прежде чем вы сможете его забрать. И... вам ведь нужен обычный человек, способный родить наследника, верно?

Графиня, которая торопилась «осмотреть товар», поскольку в наши дни красивые мужчины часто оказывались «пустышками», хоть и не собиралась ограничиваться только Цяо Сюжанем, всё же хотела иметь официального мужа. Поэтому осмотр был необходим.

Но, услышав слова Цзинь Ди, графиня, будучи аристократкой Федерации, а Цзинь Ди — наследником маркиза Империи, стоявшим выше её на полранга, подумала и согласилась.

— Тогда сделайте это сейчас!

Графиня властно махнула рукой, и двое людей, сопровождавших Цзинь Ди, подошли к Цяо Сюжаню, чтобы сделать укол.

Цяо Бочэн, слыша крики Ци Юэянь и думая о том, удастся ли сохранить ребёнка, хотел вмешаться, но Цзинь Ди остановил его.

Цзинь Ди, держа коробку, тихо сказал:

— Дядя, у меня есть новости о Цяо Цяо.

Цяо Бочэн сузил глаза, подумал и, оставив Цяо Сюжана, повёл Цзинь Ди в кабинет.

Цяо Бочэн ещё не знал, что, как только он поднялся наверх, Цяо Сюжаню сделали два укола.

— Не один укол? Почему вы сделали мне два? Вы...

Человек, сделавший укол, наклонился и шепнул Цяо Сюжаню на ухо:

— Не волнуйтесь, графиня, это укол, который сделает вас навсегда верным маркизу. Этот укол также был одобрен маркизом.

Однако графиня, обрадовавшись, забыла, что она использовала переднюю часть Цяо Сюжаня, а не заднюю. После этого укола, учитывая её статус, она вряд ли будет ухаживать за Цяо Сюжанем до тех пор, пока он не придёт в себя, и теперь он действительно станет просто украшением.

Цяо Сюжань побледнел и потерял сознание.

Хотя Цяо Е не видел хаоса в доме Цяо, он догадывался, что происходит.

Но сейчас его больше беспокоила не судьба семьи Цяо, а слишком властный мужчина рядом с ним.

После двух часов дня, когда Мужун Янь наконец устал, и Цяо Е снова был сбит с ног мутафлорой, он отнёс его в боевую машину, чтобы переодеть, одновременно проверяя, не получил ли его «жена» случайных травм, поддразнивая её, и сказал:

— Мы едем домой.

Цяо Е, всё ещё слабый, но уже способный говорить, спросил:

— Когда ты купил эту одежду?

Его голос всё ещё звучал раздражённо. Длинные штаны — это одно, но трусы, которые купил этот мужчина, оказались его размера!

Мужун Янь на мгновение замер, а затем холодно ответил:

— Когда ты покупал наручники и усыпляющий препарат.

Цяо Е запнулся и замолчал.

Вместо этого Мужун Янь снял с него длинные штаны и даже трусы, которые не нужно было менять, затем взял новые маленькие трусы и, примерив их к Цяо Е, вздохнул.

— Ты слишком маленький.

Цяо Е подумал, что если бы у него были силы, он бы точно вскочил и поспорил с этим мужчиной.

Маленький? В чём он маленький?

— Кто сказал, что я маленький? Я специально мерил, это нормальный размер!

Цяо Е, разозлённый, дрожал от гнева, сжимая зубы.

На слове «нормальный» он сделал особый акцент.

Мужун Янь удивился, посмотрел на него, и его обычно холодное лицо чуть не дрогнуло:

— Я говорил о твоём возрасте.

Он был слишком маленьким, всего шестнадцать.

Хотя по законам Империи он уже считался взрослым, без официального статуса Мужун Янь не

мог позволить себе «съесть» юношу.

Если бы он был на пару лет старше... Мужун Янь подумал, что даже если бы его память ещё не восстановилась, он бы не смог удержаться от желания «съесть» юношу.

И ещё, о чём говорил юноша...

Мужун Янь взглянул вниз, задумался и через некоторое время сдержанно произнёс:

— Джоджо, ты прав, твой размер действительно нормальный.

Цяо Е: ...Хочется подраться!

— Не бойся, ты ещё вырастешь. — Мужун Янь, как мужчина, похлопал юношу по плечу, успокаивая его, а затем, как партнёр, добавил:

— Но даже если не вырастешь, это не страшно. Я не против.

Цяо Е почувствовал, что ему ещё больше хочется ударить этого мужчину.

Его первоначальный план — провести оставшиеся часы в мире с Мужун Янем — был полностью разрушен его поведением.

Переодевшись, они вместе отправились в торговую точку, чтобы продать половину собранных материалов.

<http://bllate.org/book/16343/1476642>